КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 316.42:35; 316.65 DOI 10.18522/2227-8656.2022.2.11

Тип статьи в журнале – научная

РИСКИ АРХАИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

RISKS OF ARCHAIZATION IN THE PROCESS OF REGIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION

© 2022 г.

К.В.Воденко*, А.М.Кумыков**

* Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова,

- г. Новочеркасск, Россия
- ** Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова,
- г. Нальчик, Россия

K. V. Vodenko*, A. M. Kumykov**

© 2022

* South Russian State
Polytechnic University (NPI)
named after M. I. Platov,
Novocherkassk, Russia
** Kabardino-Balkarian State Agrarian
University named after V. M. Kokov,
Nalchik, Russia

Цель исследования — выявить риски архаизации в процессе регионализации высшего образования как интеграции культурно-исторического, хозяйственно-экономического и социально-ценностного компонента в рамках деятельности региональной высшей школы для обеспечения устойчивого развития в российских регионах.

Методологическую базу исследования составляет трансдисциплинарный подход к определению понятия «архаизация».

Результаты исследования. На основе концептуального анализа делается вывод о том, что риски архаизации как подражание и воспроизведение доцивилизационных форм содержат вызов модернизации выс-

Objective of the study is to identify the risks of archaization in the process of regionalization of higher education as an integration of the cultural-historical, economic-economic and sociovalue component within the framework of the activities of the regional higher education to ensure sustainable development in the Russian regions.

Methodological basis of the research constitutes a transdisciplinary approach to the definition of the concept of "archaization".

Research results. Based on the conceptual analysis, it is concluded that the risks of archaization as imitation and reproduction of precivilizational forms contain a challenge to the modernization of higher education in the form

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2).

шего образования в форме замещения ценностей как культурно-исторического наследия архаизмами, ориентированными на ретромодерн, самоизоляцию, что создает состояние адаптации, но не способствует регионализации высшего образования. Понимание рисков архаизации в структурно-организационном и деятельностном параметрах способствует политике ограничения архаизмов в высшем образовании и переводу работы на обеспечение преемственности в развитии вузовской системы.

of replacing values as a cultural and historical heritage with archaisms oriented towards retromodernism, self-isolation, which creates a state of adaptation, but does not contribute to the regionalization of higher education. education. Understanding the risks of archaism in the structural, organizational and activity parameters contributes to the policy of limiting archaisms in higher education and transferring work to ensure continuity in the development of the university system.

Перспективы исследования связаны с оценкой и ревизией традиций и инноваций в высшем образовании, и в этом контексте актуален анализ соотношения архаики и традиционности на региональном уровне.

Prospects of the study are related to the assessment and revision of traditions and innovations in higher education, and in this context, the analysis the relationship between archaic and traditional at the regional level is relevant.

Ключевые слова: архаизация, регионализация, высшее образование, традиция, модернизация, подражание, инвазия

Keywords: archaization, regionalization, higher education, tradition, modernization, imitation, invasion

Актуальность. Высшее образование в современном обществе является ресурсом социального, экономического и интеллектуального развития, и признано, что в условиях международного разделения труда, кооперации разделения науки и технологии приоритетом является образование единого образовательного пространства. Но при кажущейся очевидности этого положения действует фактор образовательной неоднородности, когда нельзя безоговорочно утверждать, что высшее образование стремится к унифицированным глобальным стандартам, что конкурентными являются системы образования, полностью интегрированные в образовательный рынок (Интеллектуальный колониализм ..., 2017).

В этом контексте исследователи обращают недостаточно внимания на разнонаправленность и противоречивость изменений в процессе высшего образования, подготовку и переподготовку специалистов высшей школы. Ситуация в российском высшем образовании характеризуется переходным состоянием: кроме тенденции к модернизации высшего образования, запроса на подготовку специалистов по новым и новейшим технологиям, финансовому и организационному менеджменту, есть реальная проблема регионализации высшего образования. Схемы баланса между централизацией и децентрализацией в системе высшего обра-

зования, воспроизводством единого образовательного пространства и поддержки региональных факторов, связанных с условиями регионального рынка труда, приоритетами регионального социального развития, сохранения демографического потенциала, признанием культурной и хозяйственной специфики конкретного региона (Столицы и регионы ..., 2018).

В социологической теории дискуссионным является вопрос о содержании регионального компонента в отечественном высшем образовании, что определяет исследовательский интерес к тому, что представляет регионализация высшего образования, какие формально-правовые, социальные и культурные основания можно считать влияющими на процесс регионализации.

Следует сказать, что важное место в социологическом анализе занимает проблема соотношения традиций и инновационности, которая базируется на современных исследованиях по социальной и культурной инноватике, что выявляет определенную неразработанность в положении важной для научной рефлексии регионализации высшего образования – это недооценка рисков, возможных сбоев и деформации в развитии образовательных процессов. Очевидно, что нельзя ограничиваться культурным компонентом, ставить в центр внимания создание изолированного регионального сегмента высшего образования как приложения к основным образовательным тенденциям. В такой ситуации регионализация носит декларативный характер, и как результат - смена вывесок и наименований, запрос на подготовку специалистов, необходимых для развития регионов, является открытым. Особое значение обретает изучение рисков архаизации в данном процессе, объяснение и понимание разграничений между архаизмами и традицией, так как, если проблемы постсоветской архаизации в экономической и политической сферах стали предметом социальной рефлексии (Ламажаа, 2012), архаика воспринимается как сфера этнолингвистики и культурной антропологии. В условиях реальных внутренних и внешних вызовов, связанных с логикой политики изоляции России коллективным Западом, для высшего образования требуется реализация стратегии поддержки в целях повышения ее реальной конкурентности, разработки программ технологического роста и сужения зависимости от так называемых глобальных стандартов, которые являются инструментом интеллектуального колониализма, стратегии влияния и освоения ресурсов слабых обществ. Характерным является использование информации, результатом чего становится не усиление когнитивной миссии высшего образования: трансформация знаний конкретного профессионального цикла связана с нарушением традиций отечественного высшего образования и рисками архаизации, а подражание культурно-языковым, социальным и хозяйственным образцам. Особенно это проявляется в нынешних условиях, когда российское высшее образование находится под прессингом разрыва культурных и образовательных контактов и возникает стремление обратиться к архаическим формам как альтернативе образовательной глобалистике. Анализ рисков архаизации в образовательном пространстве, таким образом, требует оценки и ревизии традиций и инноваций в высшем образовании, и в этом контексте актуален анализ соотношения архаики и традиционности на региональном уровне.

Методология исследования. Для определения рисков архаизации в процессе регионализации высшего образования важно концептуально осмыслить, что собой представляет архаизация. Этому посвятили свои исследования российские ученые в контексте определения эффектов политического изоляционизма и природы социокультурной изоляции на повседневном уровне и в сфере массового сознания. Суммируя в совокупности, можно говорить, что архаизация есть процесс воспроизводства, подражания, стилизации под древность поведенческих и интеллектуальных практик (Сычева, 2018). Архаизмы в соответствии с принятой позицией являются культурными и поведенческими образцами, ориентированными на воображаемое прошлое как референтное правило и норму. В отличие от традиций для архаики свойственно стремление к нейтрализации прогресса, обоснование исключительности в условиях кризисных состояний в общественной жизни или точек социальной и культурной бифуркации. Внешне архаика взывает к традиционному наследию, отстаивает истинность традиций, ее неприкосновенность и отвергает возможность «изобретения» традиций. В этом смысле актуальной является позиция российских исследователей А. С. Ахиезера, В. М. Хачатурян, использующих социокультурную методологию исследования архаизации для выявления соотношений между статикой и динамикой культурных форм (Ахиезер, 2001; Хачатурян, 2012). Однако проявляется некоторая тенденциозность оценок соотношения традиций архаизации как следствие имманентного российскому обществу социокультурного раскола. В таком случае исследователь должен понимать условие синтеза архаизма и традиции, но, по существу, роль архаизации сужается до определения ее влияния на отдельные сегменты общественной жизни. Здесь важно отметить, что в общественном дискурсе архаика может восприниматься как возвращение к доцивилизационным формам и ее влияние на развитие общества является индикатором сложности перехода к модернизации. Традиции определяются как показатель непрерывности развития в соотношении не с архаизацией, а с инновационностью. В реализации поставленных целей обоснованным становится определение архаизации и связанных с ней архаизмов как парадоксов в сфере высшего образования, связанных с эклектическим соединением элементов традиции и заимствованных образовательных инноваций. Сложность состоит и в том, что на советской почве традиция в высшем образовании сформировалась, с одной стороны, с уважением, достижением российской культуры и науки, с другой — ориентация на изобретение традиции, заполнение идеологических и культурных ниш под влиянием формулы индустриального образования. Регионализация в образовательном процессе не допускалась, вернее, существовала в форме изолированных сегментов в рамках начального образования. Это объяснимо в условиях единого хозяйственно-экономического комплекса.

Изучение архаизации в постсоветском обществе означает понимание парадоксов образования в противоречии расхождения между целями конкурентности, открытости и лидерства и уровнем образовательной компетентности, способности знать и оценивать реальные социальные социокультурные феномены и влияние новейших технологий. Архаика проявляется как стремление к упрощению изучаемых явлений, становится затруднительным выделение реальных способов поддержания стабильности в высшем образовании, ориентированности осуществления образовательных программ для повышения результативности регионализации, особенно на расширение локального рынка труда, сокращение миграции молодежи, укрепление региональной идентичности, привязанности не к месту жительства, а к малой родине. Это ясно в контексте общих установок, но риски архаизации заключаются в том, что, вопервых, есть связь с профессиональной некомпетентностью, ограниченностью, переменой профессии, девальвацией ценностей высшего образования. Во-вторых, характеризуется формированием моды на архаику как предпочтения когнитивным ценностям в высшем образовании в формуле, что лучше быть хорошо зарабатывающим грузчиком, чем нищим учителем. В-третьих, если ориентироваться на концепцию парадоксального человека Ж. Т. Тощенко как исследовательскую программу, есть возможность преодолеть односторонность и абстрактность социокультурного раскола: становится понятным, что поиски диалогичности традиций архаизма в сфере высшего образования не могут быть переведены на язык конкретных действий, так как архаизация, являясь результатом кризисных явлений, становится преднамеренным действием по образцам, резистентным по отношению к переменам в высшем образовании (Тощенко, 2001).

Изучение рисков архаизации в процессе регионализации требует рассмотрения индикативного воздействия архаизации как определения сложностей в использовании потенциала традиций, наполнения конкретным содержанием измерения, что признается российскими исследователями.

Материалы исследования. Анализ архаизации как социальной и социокультурной реальности в российском региональном пространстве представлен в настоящий момент работами, акцентирующими внимание на регионах, по мнению ученых, содержащих риски тотальной архаизации. К ним относится так называемый «тувинский феномен», рассматриваемый как образец возврата к историческим истокам, определявшим и определяющим территорию развития Тувы. В рамках интерпретации тувинских реалий, связанных с концептуализацией архаизации в качестве социокультурной доминанты, тувинский феномен все-таки харакконфигурацией теризуется уникальностью, культурнохозяйственноцивилизационных, природно-климатических, экономических факторов, которые обусловливают неэффективность для тувинского общества реализуемых стратегий социальной и экономической модернизации (территориальная удаленность, отсутствие развитой логистики, традиции кочевого животноводства, дефицит квалифицированных кадров, скромный интеллектуальный потенциал, низкий уровень урбанизированности). В этом контексте модель архаизации в тувинском варианте используется в ограниченном воздействии на региональное развитие (Дагестан, Башкортостан), где речь идет преимущественно о влиянии клановых связей на экономическую жизнь и ландшафт.

Для нас конкретный познавательный и практический интерес представляет южнороссийский регион как поликультурная и полиэтническое образование со значительным ресурсным потенциалом (демографический, аграрный, интеллектуальный, логистический). Особое значение обретает исследование архаизации в сфере высшего образования, так как регион по показателям образования занимает одно из ведущих мест в России. Казалось бы, сфера образования как основной драйв развития региона не испытывает влияния архаизации, что действующие образовательные проекты ориентированы на будущее, развитие новейших технологий и интеллектуальных продуктов, определяемых логикой поздней модернизации.

Но, во-первых, южнороссийский регион является не только административно-правовым образованием, но и сложной социально-экономической и культурной системой, включающей субрегиональные образования, различные по критерию модернизированности, интегриро-

ванности в общероссийское социальное и культурное пространство, по образу и качеству жизни населения, развитости структур высшего образования. Эти общие положения обретают конкретность в анализе результатов регионализации высшего образования, цель которого оптимизировать потенциал высшего образования региона в решении ситуативных задач по обеспечению устойчивости развития и блокировки кризисных моментов и стратегическому измерению, выстроить системы отношений, содержащих высокий запас прочности в условиях внутренних и внешних рисков.

Регионализация, как отмечалось выше, не характеризуется только введением регионального компонента в сфере обучения по историческим, языковым и управленческим программам. С учетом условий развития региона под воздействием санкционной политики, объявленной России, обращает на себя внимание то, что аграрный потенциал региона определяется не только экспортно ориентированной продукцией (пшеница и подсолнух), но и возрождением овощеводства и через применение мелиорации, обращение к опыту богарного земледелия, архаики с точки зрения современных аграрных технологий, но имеющей практическое значение в рамках развития региона. Но здесь есть значимый повод сосредоточиться на влиянии архаизации на сферу высшего образования. Можно поставить два существенных вопроса. Первый заключается в том, каким образом в рамках подготовки специалистов высшей школы выстроить систему трансляции хозяйственной архаики, связанной с освоением аграрного опыта предшествующих поколений, делать ли это на основании создания замкнутых сельских общностей по схеме хозяйственной автаркии или в рамках современного высшего образования «изобрести и распространить традиции крестьянства на включение в образование подготовки специалистов-фермеров». Второй вопрос определяется пониманием подходов к принятию или отклонению архаики, что теоретически принимается как правило в рамках выстраивания диалога архаики и традиций, но в практическом контексте приводит к рискам снижения влияния деструктивного потенциала архаичности. Утверждая необходимость регионализации высшего образования и акцентируя внимание на культурно-исторических и хозяйственно-экономических особенностях, следует не изменяя логико-исторической памяти.

Это обстоятельство, имевшее развитие в советский период ускоренной модернизации (культурная революция, индустриализация, коллективизация), принимая во внимание неоднозначность последствий для развития страны в целом и южно-российского региона, когда регион определялся в качестве народно-хозяйственного комплекса и были пре-

даны забвению методы мягкого управления регионами, делает невозможным возвращение тотальной архаизации. В региональном пространстве проявляется процесс неполной архаизации: с одной стороны, инвазия архаики в социально-бытовую сферу, связанная с притоком сельского населения в города (рост населения Ростова-на-Дону, Краснодара, Астрахани), определяется данной динамикой и, как следствие, формированием землячеств, неформальных связей, что для сферы высшего образования проявляется в снижении уровня подготовки студентов по актуальным профессиональным направлениям. Невысокий уровень образовательной компетентности может привести к двум разнонаправленным тенденциям: адаптации образовательных программ к минимуму знаний будущих студентов, обладающих опытом жизни в малых группах, или формированию условий для практического переобучения, усиленного внимания к вопросам повышения образовательной компетентности и ликвидации функциональной неграмотности. Риск архаизации выражается в принятии архаики как традиции, как алгоритма действия студентов, требующего ограничения актуальных дисциплинарных и профессиональных норм. Не следует разделять позитивные оценки архаики на уровне повышения роли землячеств как структур самоорганизации, способных действовать в режиме сотрудничества с административными структурами вуза. Не затрагивая отдельно оценки стратегии отказа от воспитательной миссии высшего образования в 90-е гг. ХХ в., можно говорить о том, что в современной ситуации, как показал опыт мигрантских сообществ, целесообразно использовать солидаризационный потенциал в контексте традиции престижности регионального высшего образования, формирования у студентов чувства сопринадлежности к коллективу, имеющему богатую историю в жизни страны и региона.

В общерегиональном дискурсе архаизм воспринимается в рамках локального наследия, обусловленного сохранением «медвежьих углов» в региональном пространстве. Если говорить о рисках архаизации, приоритетом становится понимание архаики как явления, которое затрудняет актуализацию традиций: обращаясь к культурно-историческому наследию как вкладу высшего образования в южнороссийском регионе, мы пережили период имитации, подражания прошлому через некритическое осмысление факта элитности дореволюционного высшего образования, управление автаркичными методами управления вуза, гендерной дискриминацией. И поэтому в рамках осознания последствий неполной архаизации можно сказать, что противоречия между миссией высшего образования в региональном пространстве по обеспечению стратегии устойчивого развития и стремлением решить сложные проблемы на ос-

нове упрощения через архаизацию на уровне образовательных программ и технологий являются показателем непреодоленности парадоксов в высшем образовании, разрыва между слабой гуманитарной и фундаментальной подготовкой студентов на уровне общего образования. В этих условиях архаизация связана с дефицитом квалифицированных педагогических кадров и замещением людьми с жизненным опытом, но без достаточных профессиональных компетентностей (Бедранов, 2013). Становится ясно, что регионализация высшего образования определяется знанием достижений высшей школы, следствием адекватности исходных организационных и структурных решений, соответствующих государственной образовательной политике и дебюрократизации образовательной сферы, что исключает риск инвазии архаики в попытке через внедрение практик архаической стилистики ограничить динамику традиций / инноваций в образовательном пространстве.

Этот вывод подтверждается и тем, что при сформированности у акторов высшего образования (студенты и профессорско-преподавательский состав) достаточно устойчивых представлений о широких возможностях развития высшего образования в регионе снижается неопределенность относительно будущего, центр внимания перемещается на реализацию долгосрочных научно-исследовательских и образовательных проектов на основе здоровой консервативной парадигмы, общенациональной идеологии возрождения России. Риски архаизации минимизируются в структурно-организационном измерении, но, главное, в общественном сознании региона, где нереагирование на кризисные состояния стимулирует региональный сепаратизм, связанный с ростом нездоровой конкуренции в вузовском пространстве. Это проявляется в эффекте самоизоляции на локальном уровне через приоритет плановости, направленной на самовоспроизводство системы работы высшей школы для обеспечения интересов страны и региона.

Заключение. Таким образом, риски архаизации в процессе регионализации высшей школы проявляются на общероссийском уровне в политике компромиссности с зонами отсталости, искусственной консервации, смешения заботы о сохранении региональной уникальности с узкогрупповыми интересами. В рамках южнороссийского поликультурного региона регионализация высшего образования призвана усилить интеллектуальный потенциал, что связано с позитивными социальными и культурными изменениями. И в этом смысле на первый план выступает конструирование традиций как формы сохранения общерегионального культурно-исторического наследия и «присутствия прошлого в настоящем» через формирование способности субъектов высшего образования

передавать культурные и образовательные нормы, ограничивать влияние «земляческих, клановых, изоляционистских» настроений на режим деятельности вуза. И, понимая диапазон неполной архаизации как частичной инвазии схем изоляционизма и псевдоколлективизма, последовательно формировать институт воспитания учащейся молодежи и дискурс общих действий при достижении поставленных перед вузом задач.

Литература

Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 89–100.

Бедранов Г. Ш. Проблема архаизации на постсоветском пространстве. М.: Центр Льва Гумилева, 2013. 110 с.

Интеллектуальный колониализм на глобальном образовательном уровне. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2017. 229 с.

Ламажаа Ч. К. Архаизация общества. Тувинский феномен. М.: Либроком, 2012. 472 с.

Столицы и регионы современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. М.: Весь мир, 2018. 312 с.

Сычева С. М. Проблемы архаизации: некоторые методологические подходы // Манускрипт. 2018. № 5 (91). С. 90–93.

 $Tощенко \ \mathcal{K}.\ T.\$ Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. 398 с.

Хачатурян В. М. Архаизация и модернизация в современной России // Исторические повороты культуры. М.: Гражданское общество, 2012. 700 с.

Для цитирования: Воденко К. В., Кумыков А. М. Риски архаизации в процессе регионализации высшего образования // Гуманитарий Юга России. 2022.2 (54). Т. 11. С. 141–151.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.2.11

Сведения об авторах

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальных

References

Akhiezer, A. S. (2001). Archaization in Russian Society as a Methodological Problem. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2, 89–100. (In Russian).

Bedranov, *G. Sh.* (2013). The problem of archaization in the post-Soviet space. Moscow: Tsenter Lyva Gumilyova Publ. (In Russian).

Intellectual colonialism at the global educational level. (2017). Moscow: Rossiyskiy universitet druzhby narodov. (In Russian).

Lamajaa, Ch. K. (2012). Archaization of society. Tuvan phenomenon. Moscow: Librokom Publ. (In Russian).

Capitals and regions of modern Russia: myths and reality fifteen years later. (2018). Moscow: Ves' mir Publ. (In Russian).

Sycheva, S. M. (2018). Problems of archaization: some methodological approaches. *Manuscript*, 5 (91), 90–93. (In Russian).

Toshchenko, Zh. T. (2001). Paradoxical person. Moscow: Gardariki. (In Russian).

Khachaturyan, V. M. (2012). Archaization and modernization in modern Russia. *Historical turns of culture*. Moscow: Grazhdanskoye obshchestvo Publ. (In Russian).

История статьи:

Поступила в редакцию — $25.02.2022~\mathrm{r}$. Получена в доработанном виде — $01.04.2022~\mathrm{r}$. Одобрена — $22.04.2022~\mathrm{r}$.

Information about authors

Konstantin Viktorovich Vodenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ 2022 Том 11 (54) № 2

HUMANITIES OF THE SOUTH OF RUSSIA 2022 Vol. 11 (54) N 2

и гуманитарных наук, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, e-mail: vodenkok@mail.ru

Head of the Department of Social and Human Sciences, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI)

> 132 Prosveshcheniya St., Novocherkassk, 346428, e-mail: vodenkok@mail.ru

Кумыков Ауес Мухамедович

Доктор философских наук, профессор, проректор по воспитательной работе и социальным вопросам, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

360030, г. Нальчик, пр. Ленина, 1, e-mail: auyes.kumykov@mail.ru

Aues Mukhamedovich Kumykov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Vice-Rector for Educational
Work and Social Issues,
Kabardino-Balkarian State
Agrarian University

1 pr. Lenina, Nalchik, 360030, e-mail: auyes.kumykov@mail.ru